

Любить и ненавидеть

Когда в газетах появились сообщения, что в Гааге выпущен на свободу гитлеровский преступник Питер Ментен, не было у нас в стране человека, который встретил бы это сообщение без гнева.

Как стремились мы, актеры Львовского театра имени М. Заньковецкой, чтобы наш спектакль «Суд памяти» прозвучал с большой обличительной силой.

Мы играли политическую драму львовского поэта Н. Петренко «Суд памяти» для очевидцев преступлений Ментена, жителей сел на Львовщине. Антифашистскими митингами завершались такие спектакли.

Наше искусство зиждется на вере в жизнь, на любви к народу и на требовательности каждого из нас к себе — художнику. «Гражданном быть обязан!»... — крылатая фраза. Искусство, лишённое гражданственности, далекое от насущных проблем времени, беспочвенно. Каким бы громогласным ни было оно, к каким бы литаврам или трещоткам ни попыталось прибегнуть, — живого дыхания и голоса ему не обрести.

...Мне посчастливилось учиться и работать в Москве, наблюдать, как творят В. Качалов, М. Тарханов, С. Бирман, В. Сперантова, Э. Гарин, Б. Оленин, В. Яхонтов... Вот уже три с лишним десятилетия мой путь неотделим от Украины, от Львова. Тут встретился я с такими корифеями украинской сцены, как Б. Романицкий, Б. Тягно, В. Любрат, В. Ивченко. Со своеобразнейшими мастерами сводила судьба, и все, и всюду продолжали впечатляющий урок: как ни оригинален каждый талант в отдельности, для подлинного успеха ему нужны точность политического прицела и социальная насыщенность.

Осмысливая накопленное более чем за сорокалетнюю жизнь в искусстве, я убедился, что подлинное творчество немислимо без умения оценивать современность с позиций художника-коммуниста, без умения либо слить себя со сценическим героем, если он созвучен тебе, либо при самом полном перевоплощении сохранить беспощадность к нему — когда его отрицашь. Как же действовать мне, актеру, чтобы мои поиски вызвали в сознании и сердце зрителя встречное движение?

Неотступный вопрос. Во многом под его влиянием уже далеко не в ученическом возрасте я решил продолжить учебу: пошел на исторический факультет Львовского университета. Историческая наука, прежде всего общественное, марксистско-ленинская теория... Вне их постижения сегодня не представляю работы над ролью.

В моей сценической практике особое место занимает образ В. И. Ленина. Чтобы найти в себе право приступить к работе над портретом бессмертного вождя революции, необходимо мобилизовать, подчинить ей все силы души, умение и опыт, которыми владеешь. Впервые Владимира Ильича я сыграл в «Кремлевских курантах» в начале пятидесятых годов. С тех пор образ великого Ленина играет огромную роль в моей творческой жизни.

Одной из памятных работ была для меня роль итальянца Террачини из «Памяти сердца» Александра Корнейчука. Мировосприятие героя я стремился сполна пропустить через его сердце. Пьеса называется «Память сердца» не только потому, что жива память о любви. И те идеалы, за которые шел бой с фашизмом, для Террачини живы. Но растерянность, заблуждения сопутствуют герою: натура его несет бремя буржуазной идеологии. На одном из черновых прогонов спектакля Александр Евдокимович Корнейчук уловил такое видение роли, поддержал меня.

Мне страстно верилось: Террачини покидает нашу страну обновленным, он навсегда сохранит в душе свет Вечного огня, который взволновал его на киевских склонах. Эта вера определила отношение «моего Террачини» к любимой женщине, сыну, к будущему, окрашенное ответственностью за судьбы близких, за судьбу планеты.

В военные годы существовало предельно четкое фронтное понятие: передний край Советский театр с его идеями, темами, образами — тот же передний край. На каждом спектакле я, актер-коммунист, выхожу к рампе, понимая, что роль, вобравшая мысль и чувства драматурга, впитавшая правду жизни, — вот мое оружие. Но не в меньшей мере я вооружен и собственными убеждениями, эмоциями. Вель в значительной степени и от себя лично я утверждаю со сцены те идеалы, ради которых мы жнем и трудимся.

Вернусь к роли Питера Ментена. Автор стремился в пьесе к масштабным обобщениям, к обвинению фашизма. Но драматургическое построение пьесы не всегда выдерживало такую нагрузку. Схематизм, недоговоренность отдельных эпизодов, конфликтов нельзя было не заметить. Заразившись пафосом темы, духом протеста, театр вместе с драматургом шлифовал литературный материал. Нельзя не иметь четких идейных принципов, осознанного и прочувствованного взгляда на мир и свое место в нем. И если я

играю так называемую отрицательную роль, то и в ней призван, идя от антипода, выразить свое представление о том, каким должен быть настоящий человек, веру в моральную высоту, от которой в данном случае далек отрицательный персонаж.

В те счастливые мгновения спектакля, когда точно совпадают политическая, художественная и твоя человеческая, гражданская позиция, органично сливаются твоё отношение к образу и его зрительское восприятие, начинаешь ощущать себя близким тем, кто собрался в зале.

В конце спектакля «Суд памяти» у Ментена монолог, в котором он, изворачиваясь перед судом народов, пытается действовать методом нападок: жлет, бормочет о правах человека. Как бы от имени своих зрителей и вместе с ними я говорю: «Взгляните на этого человека. Это враг, жестокий и коварный, он пытается надеть личину невиновности, но нет места ему на земле, нет у него права на жизнь среди людей».

Вся наша жизнь — поступательное движение к величественным целям, начертанным родной партией. Коммунист в сфере искусства — это художник, идущий впереди, в то же время всегда ощущающий локоть идущего рядом. Полагаю, что одна из животворных традиций Театра имени М. Заньковецкой — в пристальном, активном внимании партийной организации к актерским судьбам. Идейный рост актеров, их мастерство, занятость в спектаклях, их творческие планы, связь поколений, наставничество — предмет частых разговоров на наших партийных собраниях. К слову замечу, что наставничество необходимо нам, старшим, не менее, чем молодым. Моя работа в консерватории, например, это и моя учеба. Чтобы послеть за молодежью, сохраняешь живой темп и в жизни, и в творчестве, овладеваешь искусством любить и ненавидеть.

Конечно же, как каждый мой собрат по профессии, я хочу, мечтаю играть современников, замечательных своих соотечественников, в их образах нести зрителям большую правду времени, положительный пример. Но я хочу играть и Ментена. В его роль я вкладываю протест против насильников, убийц. Что бы ни играл актер-коммунист, его «главная роль» неизменна: быть бойцом партии, утверждать ее идеи, служить народу и Родине.

А. ГАЙ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии УССР имени
Т. Г. Шевченко,
Львов.